

Сморгунов Л.В. 1999. *Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии*. СПб. 376 с.

Шон Д.Т. 1995. Конституционная ответственность. — *Государство и право*. № 7. С. 35-40.

ZELENKO Boris Ivanovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Chief Researcher of the Institute of Sociology, RAS (24/45, bld. 5, Krzyzhanowskiego St, Moscow, Russia, 117218; isras@isras.ru; Zelenko5@rambler.ru)

ON THE POLITICAL RESPONSIBILITY

Abstract. The article is devoted to the institutionalization of political responsibility as an indicator of democratic development. The basic idea is to reveal the political and legal nature of this definition. On this basis, it forms as responsibility of all actors of the political process to the law and society for their obligations and imposes it through the accountability and moral duty. This position enables us to justify to some extent the identification of political responsibility to the constitutional one.

Keywords: credibility, political responsibility as a political insurance, constitutional responsibility

СМОЛИНА Елена Григорьевна — аспирант Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8; smolina_elena1989@mail.ru)

ШИРЯЕВА Валерия Александровна — аспирант Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8; shirjaeva_v@mail.ru)

ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СЕТИ ОТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье поднимается вопрос о целесообразности применения доверия как социальной технологии в управлении, которая в конечном итоге способна оптимизировать характер взаимодействий власти и общества. Наряду с доверием, авторы анализируют сетевой принцип взаимоотношений, популярный в современном обществе. Авторы приходят к выводу, что власти сегодня следует выработать коммуникационную стратегию, основанную на доверии и оформленную в сеть, что будет способствовать стабилизации российской действительности.

Ключевые слова: доверие, социальная технология, сеть, актор, власть, общество

Современная эпоха характеризуется как время неопределенности и риска, в связи с чем для успешного и целенаправленного развития общества возрастает роль управления. Вместе с тем на настоящий момент наша страна не занимает ведущие позиции в мире по показателям эффективности управления. Так, по данным рейтинга стран мира по уровню жизни в 2015 г., составленного британским аналитическим центром *The Legatum Institute*, Россия занимает 91-е место из 142 стран¹. В 2014 г. были опубликованы результаты глобального исследования качества и эффективности государственного управления за период 1996–2014 гг.,

¹ Рейтинг стран мира по уровню процветания. — *Центр гуманитарных технологий*. 03.11.2015. Доступ: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info> (проверено 20.01.2016).

рассчитанные по методике Всемирного банка¹. Итоговая таблица включала 6 индексов, по каждому из которых среди стран мира выставлялся рейтинг от 0 до 100. Показатели России нельзя назвать высокими: 1) учет мнения населения и подотчетность государственных органов – 18,96; 2) политическая стабильность и отсутствие насилия – 22,27; 3) эффективность работы правительства – 43,06; 4) качество законодательства – 37,32; 5) верховенство закона – 24,64; 6) сдерживание коррупции – 16,75².

Низкий рейтинг уже по первому из показателей – учёт мнения населения и подотчетность государственных органов – свидетельствует о том, что власть в нашей стране не считает необходимым формировать партнерские отношения с народом. В совокупности же данные цифры служат подтверждением как неэффективности управления в РФ, так и о того, что применяемые сейчас методы и способы реализации властных решений не приносят желаемого результата. По мнению многих исследователей, для повышения уровня управления, а значит и изменения общественной ситуации в стране, сегодня необходимо применение гуманитарных технологий. По общему определению – это технологии создания, изменения и обработки рамок и правил поведения людей, которых существует целое множество видов и классификаций. Однако предметом настоящей статьи является такая социальная технология, как доверие.

Существуют различные подходы к пониманию сущности доверия. В научных исследованиях доверие рассматривается как ожидание, установка, ставка, состояние, отношение, чувство, процесс социального обмена и передачи информации и других значимых благ, групповое и личностное свойство. В данной статье отношение доверия в современном обществе рассматриваются как свойство, формирующиеся на основе ожиданий людей относительно деятельности структур гражданского общества. Впервые доверие как совокупность «социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении других людей, организаций, учреждений и естественных, моральных и социальных порядков, которые составляют фундаментальное содержание жизни» определил Б. Барбер [Доверие и недоверие... 2013: 176]. Эти ожидания связаны с такими позициями индивидов, при которых они предполагают, что окружающие будут поступать определенным образом – в соответствии с нормами и имеющимися у них обязательствами, а в случае несоблюдения взятых на себя обязательств возможно применение определенного круга санкций. В данном контексте определял доверие и социолог П. Штомпка – «как ставку в отношении будущих непредвиденных действий других».

Доверие в гражданском обществе является обязательным условием и выполняет ряд специфических функций.

1. Способствует самоорганизации совместной деятельности людей. Система гражданских институтов, инициатив формируется самостоятельно, без участия каких-либо факторов извне. Активные деятели берут на себя полномочия по представлению интересов общества, при этом остальная часть доверяет им, ожидая выполнения взятых обязательств. Доверие в обществе инициирует совместные действия, т.е. воспроизводит кооперативные отношения (сотрудничество, взаимопомощь, поддержку, участие, согласие).

2. Способствует поддержанию моральных основ и социальных норм (доверие проявляется в готовности индивидов следовать этим нормам).

3. Обеспечивает социальную интеграцию, формирование процесса коммуни-

¹ The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. – *Всемирный банк. Официальный сайт*. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (accessed 18.01.2016).

² Качество государственного управления. – *Центр гуманитарных технологий*. 27.03.2015. Доступ: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info> (проверено 18.01.2016).

кации индивидов и их общностей. Доверие позволяет соединять функционально различные интересы индивидов и групп в одно целое, где борьба противоположностей не переходит в социальный конфликт. Рассмотрение доверия в этой проекции указывает на его роль в конструировании горизонтальных и вертикальных общественных отношений. Так, доверие участвует в формировании групповых идентичностей (осознание общей причастности к какому-либо коллективу, сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности, разнообразных форм гражданских ассоциаций. Хотя гражданские ассоциации могут быть построены с учетом разных организационных принципов, членство в них определяется общими представлениями, добровольностью в принятии определенных обязательств и взаимным доверием.

Важно понимать, что доверие обладает значительным потенциалом в области ориентации на действия другого: согласно теории П. Штомпки, оно четко нацелено на будущие взаимодействия и имеет ярко выраженные когнитивный и поведенческий компоненты.

Как социальная технология, доверие выступает основой выстраивания устойчивых и возобновляемых связей. Следовательно, оно формирует партнерские отношения, меняя, таким образом, подход к управлению от иерархических связей к взаимно ориентированным, которые строятся по сетевому принципу. Ведь если традиционное определение понятия управления заключается в том, что это целенаправленное воздействие субъекта на объект, то современной ее модели следует обратиться к субъектно-субъектным отношениям и сети как основополагающему началу.

Термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. американским социологом Дж. Барнсом, который под сетью имел в виду разветвленные взаимосвязи отдельного человека с другими людьми. Во второй половине XX в., и особенно на современном этапе, понятие сети как системы взаимоотношений стало весьма популярным. В объяснении сущности категории сети можно выделить два основных подхода — деятельностный и коммуникационный. Первый концентрирует внимание на роли актора как творца и основного элемента сети. При этом в современной науке еще нет однозначного определения понятия «актор». По мнению авторов, это индивид, обладающий субъектностью как возможностью самостоятельно принимать решения, выполнять социальные действия и нести за них ответственность. Другими словами, актер обладает активностью и использует ее для выбора альтернатив или принятия решения, в т.ч. управленческого. Тогда отношения, основанные на активности субъектов, можно именовать актерскими. Согласно второму подходу, именно коммуникация порождает актора, его атрибуты или свойства и определяет место последнего в сети взаимодействий. Во многом появление коммуникационного подхода вызвано стремлением социологов объединить и объяснить понятия связей, позиций и ресурсов.

Коммуникационная составляющая сети и наличие обменных процессов определяют тот факт, что в сети существуют потоки. Дж. Тернер утверждает, что они бывают трех основных типов: материальные, символические и эмоциональные [Ромашкина, Абдалова 2005: 1]. Под материальными потоками ученый понимает любые вещи, символический тип — это, прежде всего, информация и идеи, и оба вида связаны с обменом эмоциями. По мнению авторов, символические потоки целесообразно связать и с такими категориями, как ценность и ценностные ориентации, разделение которых связывает акторов в сети социальных взаимодействий. Совокупность подходов позволяет сделать вывод о том, что понятие сети включает 3 составляющие: совокупность акторов и их позиций, отношения между ними и потоки ресурсов. Следовательно, социальная сеть — это сово-

купность социальных акторов (индивиды, организации и социальные группы) и набора связей между ними. При этом данные связи ограничиваются не только взаимодействиями, но и обменом ресурсами, ведь каждый актор как узел сети имеет свою позицию. Сеть по своей сути – это система децентрализованного управления, которая включает в себя, прежде всего, партнерские отношения. Нельзя сказать, что в сети преобладают горизонтальные отношения и неформальные каналы коммуникации: главный упор в сети делается на процесс координации, основанный на обратной связи. Таким образом, участник сети более заинтересован в результате совместной деятельности в силу восприятия себя как равноправного субъекта. Однако основой оформления устойчивых взаимосвязей в сети является фактор доверия. Его наличие и степень определяет размер сети и срок ее существования. Необходимо отметить, что в социуме очень многое организовано на ценности доверия, в связи с чем оно способно напрямую влиять на процесс управления в контексте сетевого взаимодействия. В нынешнем обществе, когда формальное управление теряет свое значение или неспособно решить поставленные перед ним задачи, в сети взаимодействий доверие жизненно необходимо.

При характеристике взаимосвязей в сети доверие во многом определяет конечную позицию актора, его место в сети. Связи в сети могут быть сильными и слабыми, уровень доверия определяет близость, прочность и длительность таких отношений. В конечном счете, способы взаимодействия, их частота и динамика определяют, как будет развиваться сеть в дальнейшем. Следовательно, изначальное выстраивание отношений на основе высокой степени доверия позволяет говорить о большой вероятности эффективности таких связей. Согласно мнению профессора социологии Б. Уэлмана, современная общность имеет пространственный феномен [Wellman 1999: 14], в котором важным является не то, далеко или близко люди живут и работают, а то, что они делают друг для друга. В этой сетевой деятельности каждый должен нести ответственность и выполнять определенные обязательства. Таким образом, на основе доверия формируются социальные связи индивида – основа сетевой структуры. Индивиды с широким радиусом доверия обладают большим числом вторичных, слабых связей, которые выступают источником информации и обеспечивают формирование общностей. Радиус доверия, согласно концепции Ф. Фукуямы, – это категория, определяющая круг лиц (или социальных групп), входящих в единую систему доверительных отношений. Однако доверие влияет не только на количественные характеристики связей внутри сети, но и на качественный их аспект: устойчивость и полноту включенности. Невозможность расширения радиуса доверия, по мнению авторов, является следствием бездействия власти относительно своих прямых обязанностей. Ведь в основе доверия лежат рациональные мотивы, которые вырастают из опыта прошлых взаимодействий. Целесообразно выделить тот факт, что для успешности сети, помимо общих интересов и продолжительности связей, обеспечивающих сплоченность и устойчивость, важны интенсивность интеракций и оправдание ожиданий относительно будущих выгод. Таким образом, доверие повышает стабильность, стимулирует участников сети на совместное решение проблем и обеспечивает полезный и выгодный ресурсный обмен – ведь, доверяя, акторы совершают необходимые действия, несмотря на риски и возможные потери. Следовательно, именно в сети доверие реализует себя в полной мере как социальная технология, которая способна перевести жесткие вертикальные взаимосвязи и административные принципы в акторские отношения, отличающиеся гибкостью и субъектностью участников. По мнению авторов, межличностные связи и отношения, основанные на доверии и оформленные в сеть, позволяют оптимизировать различные процессы жизнедеятельности,

в т.ч. и управленческого цикла. С практической точки зрения сетевое управление строится на взаимности. При этом отметим, что сети имеют множество форм, а факт сочетания в ней формальных и неформальных признаков отношений автоматически делает систему управления более гибкой. Сеть как конструкт отвечает и современным условиям глобализации, для которой характерно одновременное единство антинонимичных целостности и локализации: с одной стороны, масштабность сети, с другой – право голоса каждого участника, взаимная ориентированность и доверительные отношения как гарант долгосрочных и успешных взаимодействий. Следовательно, создаваемые сетевые сообщества могут плавно войти в традиционную практику государственного управления, а использование доверия как социальной технологии позволит внести мобильность и инновационность в действия власти.

Современная общественная ситуация в России характеризуется состоянием тревоги, низким уровнем институционального доверия (доверия к власти) и проблемами в области доверия межличностного. По итогам исследований подавляющее большинство россиян (78%) считают, что доверять можно только членам семьи и необходимо быть осторожными в отношениях с другими людьми [Мерсиянова 2012: 27]. Вторичный анализ данных социологических сведений, по мнению авторов, говорит о высокой степени атомизации общества, разрозненности и отчужденности людей друг от друга и невозможности совместных действий. Действительно, оправданное условиями жизни и в целом положительное стремление сконцентрироваться в кругу своей семьи на фоне желания уйти в сторону от власти в итоге способно привести к повышению конфликтности и неустойчивости социальных связей. Так, например, 41% респондентов считают, что представители руководства страны лгут «по большей мере» или «всегда»¹. Подобные показатели целесообразно связать с тем фактом, что одной из главных проблем для россиян сегодня является коррупция. По итогам опроса исследовательской компании «Ромир», проводимого в 2013 г., озабоченность темой коррупции со стороны жителей нашей страны выросла в 3 раза по сравнению с аналогичными мнениями в 2005 г. и составляет 40%. По мнению президента холдинга «Ромир» А. Милехина, именно из-за неэффективности системы государственного управления граждане вынуждены решать свои проблемы коррупционным путем, и по этой же причине все большее число россиян говорят об ослаблении государственной власти². Незначительный радиус доверия между народом и органами управления, сужаемый вследствие многократного неисполнения обязательств со стороны власти, приводит к пассивности населения. Отношения власти и общества сохраняют традиционный субъектно-объектный характер, что определяет невозможность населения принимать участие в разработке управленческих решений и не предусматривает механизмы влияния. Таким образом, внимание к доверию как ресурсу управления и сетевой культуре взаимоотношений власти и общества оправдано сложным социальным состоянием в нашей стране. В конечном счете, совокупность всех проблем в российской действительности говорит о несостоятельности применяемых методов управления, поэтому для повышения стабильности в социуме и качестве жизни граждан необходимы те действия власти, которые приведут к формированию горизонтальной плоскости сети взаимодействий. Использование доверия как

¹ Конобеевская Н. Россияне считают, что высшие чиновники регулярно лгут народу и президенту. Левада-центр. – *Ведомости*. 19.08.2015. Доступ: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/08/20/605506-rossiyane-schitayut-visshie-chinovniki-regulyarno-lgut-prezidentu> (проверено 20.01.2016).

² Исследование «Ромир»: Рейтинг основных проблем российского общества в 2013 году. – *Центр гуманитарных технологий*. 23.10.2013. Доступ: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/23/6327> (проверено 20.01.2016).

социальной технологии позволит обеспечить этот процесс. Перейдем к выводам настоящего исследования.

Итак, во-первых, по мнению авторов, тема доверия как социальной технологии является достаточно актуальной, учитывая непростую общественную ситуацию в стране. Другими словами, российскому обществу необходимо доверие. Ведь доверительные отношения в условиях сложных переплетений социально-экономических связей и ресурсов предопределяют положительный опыт взаимодействия и позволяют выстраивать эффективный диалог между властью и обществом.

Во-вторых, формирование доверия происходит эффективнее в сети социальных отношений, т.е. власти целесообразно обратить внимание на сетевую модель — пусть не как альтернативу, но достойное дополнение к существующей институциональной системе. Именно сети адаптируют и стабилизируют социальные процессы в условиях динамизма и непредсказуемости. Более того, институционально-сетевое пространство по-новому структурирует государственных и негосударственных акторов, отличающихся активностью и ориентацией на действия друг друга.

В-третьих, теоретическая проработанность поднятой проблемы неэффективности традиционных методов управления в условиях кризисного состояния отечественной социально-экономической сферы позволяет использовать полученные сведения в конкретной практической реализации, то есть применить доверие как социальную технологию в процессе выстраивания коммуникационной стратегии власти по отношению к народу.

И наконец, на современном этапе развития общества управление следует трактовать как постоянные переплетения обоюдных социальных действий со стороны власти и общества с образованием зон взаимодействия. Эффективность и результативность этих отношений целиком и полностью зависит от взаимной ориентированности, ответственности власти и активности населения нашей страны, что в итоге приведет к стабильности жизни и устойчивости развития.

Список литературы

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества (под ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой). 2013. М.: ИД НИУ ВШЭ. 564 с.

Мерсиянова И.В. 2012. Доверие и недоверие в гражданском обществе. — *Ученые записки ИМЭИ*. Т. 2. № 1. С. 24-33. Доступ: http://serendipitize.com/documents/Instruction_for_authors_rus.pdf (проверено 16.01.2016).

Ромашкина Г.Ф., Абдалова Ю.П. 2005. Сети межличностного и институционального доверия как ресурс неформальной экономики. — *Вестник Тюменского государственного университета*. № 1. С. 1-21. Доступ: http://mail2.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/Romashkina_2.pdf (проверено 14.01.2016).

Wellman B. 1999. *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities*. Boulder. 377 p.

SMOLINA Elena Grigor'evna, postgraduate student, Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8 Gagarina St, Volgograd, Russia, 400131; smolina_elen1989@mail.ru)

SHIRYAEVA Valeriya Aleksandrovna, postgraduate student, Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8 Gagarina St, Volgograd, Russia, 400131; shirjaeva_v@mail.ru)

TRUST AS A SOCIAL TECHNOLOGY IN THE NETWORK OF GOVERNMENT-SOCIETY RELATIONS

Abstract. The article explains the necessity of using trust as a social technology in management. In future, this social technology will be able to optimize the nature of the interaction between the governance and society. The authors analyze the network principle of relations, which is so popular in today's society. The authors conclude that the government should develop a communicative strategy based on trust and executed in the network. It will help to stabilize the Russian reality.

Keywords: trust, social technology, network, actor, governance, society

АНДРЕЕВА Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; Jamie-ulrich91@yandex.ru)

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье приведен анализ представлений о феномене этнокультурной идентичности на примере взглядов П. Сорокина, В. Тишкова и Л. Дробижевой, которые легли в основу изучения форм сохранения этнокультурной идентичности выпускниками высших учебных заведений из России, эмигрировавшими за границу.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, миграция, молодежь

Проблема идентичности является чрезвычайно актуальной в современной науке. Мы живем в эпоху глобализации, которая подразумевает всемирную экономическую, политическую и культурную интеграцию и унификацию.

Темой нашего научного исследования является проблема сохранения этнокультурной идентичности молодыми людьми, эмигрировавшими из РФ за границу. Для глубокого понимания предмета исследования необходимо понять динамику осмысления феномена идентичности, его структуру, факторы влияния. Вопросы теории этноса, нации, национализма, национального самосознания были предметом большого числа научных работ советских и российских ученых [Бороноев 2003; Гнатенко, Павленко 1999; Заковоротная 1999; Смирнов 2015]. Сам термин «идентичность» имеет междисциплинарный характер и может рассматриваться и как философская категория, и как категория социального знания, и как психологическая категория, и как категория интердисциплинарного знания.

В отечественной науке данная проблематика берет начало с представлений и взглядов П.А. Сорокина. В настоящее время наибольший вклад в понимание феномена идентичности внесли публикации В.А. Тишкова и Л.М. Дробижевой.

П.А. Сорокин отмечал, что проблема национальной идентичности имеет социальный характер. Он считает возможным назвать нацию своеобразной социаль-